

КОНСТАНТИН МАЛАХОВ

ОТВЕТЫ

16+

Константин Константинович Малахов

ОТВЕТЫ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57153336

SelfPub; 2020

Аннотация

Откуда мы появились? Зачем? Почему нам был дан разум? Куда нас сможет завести эволюция? Как выглядит наша человеческая раса в глазах богов? Давайте поразмышляем в непринужденной, увлекающей форме повествования. Перед Вами сборник вариантов ответов. С виду – набор научно-фантастических рассказов. Но чем не формат для философских рассуждений?

Содержание

ОТ АВТОРА	4
ВЕТЕРИНАРЫ	5
НОВОГОДНЕЕ ЧУДО	14
РАЗГОВОР У ВОДЫ	19
ВЫСШАЯ РАСА	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

ОТ АВТОРА

Я не займу много времени, Читатель. Меня часто занимал классический вопрос: Кто мы, откуда и куда идём? Один известный писатель сказал: мои романы – это ответы на занимающие сознание вопросы. Перед Вами точно такая же ситуация. В течении нескольких лет я старался заглянуть в неосвещённые уголки истории нашего происхождения. Размышлял о том, почему мы такие противоречивые, выделяющиеся, ни на кого на нашей планете не похожие. Осмелился даже написать слова от имени Самого Верхнего.

Я надеюсь, Вы тоже прислушаетесь. Прежде всего – к себе.

Константин Малахов.

Ноябрь, 2019.

ВЕТЕРИНАРЫ

– Да ничего страшного, не болезнь же занес! – восклицал самому себе мужчина в очках в толстой оправе. Он с трудом натягивал блестящий пиджак. – Ненавижу эти официозы с их одеждой! Я работаю в лаборатории, а не в Совете.

Он нервно подергал плечами, словно пытаясь уgomонить непослушную ткань.

Точечные светильники выделяли в полумраке кресла с сидевшими на них фигурами представителей комиссии. Вошедший ученый встал за трибуну.

– Доктор Годов, – обратился крайний из сидевших к мужчине. – Вы прекрасно знаете, по какому поводу мы здесь собрались. Но, как председатель данной комиссии, для протокола, я все же озвучу.

Стоявший за трибуной нервно сглотнул.

– Итак, уважаемая комиссия, – обратился председатель ко всем присутствующим. – Сегодня мы с вами собрались по поводу ситуации на одной из планет, к которой доктор Годов имеет непосредственное отношение. Я имею в виду вот эту ситуацию.

Сбоку от восседавших возник экран, на который покоился и доктор. На поверхности плавно проплывали звезды,

планеты, туманности.

– Как завещали нам предки очень далекое время назад – уважайте жизнь, чтите законы вселенной, не используйте могущество для их изменения, а наоборот – обогатитесь с помощью знаний, – продолжал председатель. – Наша цивилизация давно распространилась за пределы своей галактики. Нам не нужны чужие ресурсы, напротив – наши жители готовы помочь любой другой планете, расе или живым формам жизни. Доктор Годов как раз занимается подобными экспедициями, цель которых как найти и классифицировать новые миры, так и помочь им. Если есть в этом надобность. И вот руководимая им команда добралась до одной из далеких планет. Однако, учёными было совершено вмешательство, приведшее к определенным последствиям. Предлагаю слово начальнику экспедиции.

Изображение, висевшее в воздухе, сменилось и черноту космоса разбавили яркие цвета океанской глади, густые мазки яркой зелени и все это прибывало в движении, волновалось, шевелилось. Годов еще раз сглотнул, прокашлялся и начал:

– Уважаемая комиссия. На экране вы видите планету невероятную. Большая часть её поверхности покрыта жидкостью, в которой обитает целый мир. От микроскопических бактерий до огромных существ. Я уже не говорю о растительном богатстве. На суше также присутствует невероятное разнообразие. Летающие, ходящие, ползающие существа. Мел-

кие организмы, гигантские мускулистые животные. Куда там нашим местам до тех красот! – доктор от волнения взмахивал руками. – Все они возникли и изменились благодаря геологическим факторам, катастрофам, сменам жары и холода, которые длятся там очень и очень долго. Притом, заметьте, – система, если можно так выразиться – замкнутая. Все жители этой планеты находятся в эдаком симбиозе, помогая друг другу.

– Из отчетов я узнал, что они используют друга как пищу, – заметил председатель.

– Да, это так, – доктор вытер вспотевший лоб блестящим рукавом. – Но все это естественные процессы. Убийство как цель не преследуется, лишь выживание.

– То есть – инстинкты? – уточнил председатель

– Ну..., – Годов замялся. – В целом, конечно, похоже на это, но...

Остальные присутствующие наблюдали за плывущей по сверкающей морской глади стаей дельфинов.

–... не могу сказать, что заметил только инстинкты, – закончил доктор и взял небольшую паузу. – Понимаете, я пробыл там не одну смену сезонов и окружающие меня жители привыкли ко мне. То есть не просто перестали меня опасаться, но и... радовались встрече. Предпочитали проводить вместе время. Отвечали добром на добро.

Он вздохнул и опустил глаза, прокручивая примерно те же воспоминания, которые показывал членам комиссии про-

ектор.

– Но, доктор Годов, – вступил в беседу один из членов комиссии. – Если там все так замечательно, с какой целью вы вмешались? И что конкретно сделали?

Учёный ответил не сразу, собирался с мыслями, но когда поднял глаза на сидевших в креслах, то волнения в нём не было. Взгляд наполнился теплотой.

– Мне захотелось отдать им что-то взамен. Я видел, как некоторые из них попадали в ужасные ситуации, вроде сломанных конечностей или болезней. А наших возможностей лечения у них нет. Они вообще не используют ничего кроме естественных условий.

– Вы не задумывались, что это тоже часть их... замкнутого цикла? – спросил председатель.

– В чем-то Вы, конечно, правы, но ведь мы с вами не бросаем попавшего в беду товарища? Я имею в виду, что есть разница между тем, чтобы вмешаться в естественный ход вещей, вроде модифицирования способностей организма, и обычной помощью. В том числе – и моральной поддержкой.

Доктор Годов снова сделался серьезным:

– Разумеется, я не мог позволить нашего вмешательства. Во-первых, это нарушает законы, которые я считаю правильными. Во-вторых, после таких изменений это уже будет другая планета. Я решил, что следует завести в этом мире некий вид обслуживающего персонала. Чтобы он мог сосуществовать вместе с жителями данной планеты, но быть универ-

сальным, не разделяясь на отдельные виды для каждой климатической и геологической зоны. Вы, должно быть, знаете, что экспедиционные корабли имеют на борту несколько репродуктивных капсул?

Оратор посмотрел на слушателей, словно учитель задавший сложный вопрос. Заметив на чьем-то лице непонимание, он устало вздохнул и учительским же тоном рассказал:

– Когда-то давно, еще до меня, было разрешено возить с собой репродуктивные капсулы. Эти штуки, по сути, эдакий генетический конструктор для создания человека. У нас есть специальная камера, механическая утроба, или как называют ее некоторые техники «железная...» – Годов запнулся. – Это неважно, как она называется. Главное – мы можем за очень короткое время воссоздать себе подобное существо. Основы поведения и речи вводятся прямо в сознание при помощи гипнотической записи. Такой вот выращенный человек может понадобиться при какой-то катастрофе, например, аварии корабля, когда наличие дополнительного члена экипажа будет критическим фактором. Само собой, закон не приветствует свободное и бесконтрольное создание таких... особей, и обязывает прибегать к этому методу в самых крайних ситуациях. И единственное мое нарушение, если можно так выразиться – это использование капсул вне критической ситуации.

– Поправьте меня, если что не так, – сказал председатель, – но вы оставили, по сути, одного из нас на другой пла-

нете? И не считали при этом, что вмешиваетесь?

– Я вас поправлю, – доктор не смутился, но было видно волнение. – Что делает «нас» нами, уважаемый председатель? Тело или сознание? Вот я думаю, что второе. Я создал тело, сосуд, но заполнять его не стал. Он учился сам, постигая окружающий мир. Ну, почти сам.

Он достал платок и вытер пот со лба. На руке запищал браслет.

– А, не обращайтесь внимания, – профессор стукнул по браслету, – волнуясь, показания организма изменились. Вот, кстати, также менялись они и у моего подопечного на той планете. По местному времени я пробыл там немало. Лишь иногда я указывал ему что делать. Причем заметьте – не показываясь, он только слышал мой голос, который я транслировал прямо с исследовательского дрона. Человек все время вверх смотрел, но у дрона адаптивный камуфляж, его не увидишь. Я сразу же внушил ему хорошее отношение к населяющим его новый мир жителям. Да, некоторые из них на него нападали – я, конечно, его каждый раз «чинил» – но это тоже было уроком, откладывалось в генах на будущее. Поскольку я не мог решиться дать ему наши знания, в частности по регенерации органики, мне пришлось сделать еще одну особь. На сей раз – противоположного пола. Чтобы ей было легче адаптироваться – использовал генный материал первого человека.

Члены комиссии молчали, явно ожидая продолжения.

– Теперь они могли размножаться и понемногу заполнять собой планету. Они любят животных, научились им помогать и жить вместе в одном мире. Наши тела оказались универсальны. Можно находиться в любой части планеты, кроме самых холодных краёв, и прекрасно обходиться местной пищей. Была, конечно, вероятность, что оставленный мною «персонал» не выживет, но я и так, поместил их в идеальный климат с огромным набором пищи вокруг. Но даже тогда изначальная биосфера просто продолжила бы свою жизнь. А мне было приятно, что кто-то позаботится о добрых жителях этой яркой планеты. Может быть, даже созданный мною житель станет неким связующим звеном между всеми видами. Его будут знать и любить. Мне было приятно это осознавать и как человеку, и как специалисту.

Доктор замолчал и выжидательно смотрел на рассматривающих его людей.

– Что ж, доктор Годов, – спокойно сказал председатель. – Ваши цели нам понятны и даже импонируют. Вы знаете, что сейчас происходит на той планете?

Ученый отрицательно мотнул головой:

– Никто больше там не бывал, да и у меня график экспедиции плотный. В том секторе буду очень нескоро.

– На самом деле, бывали там наши представители – сбой навигации одного из кораблей. Так вот, доктор, как понимаете, прошло огромное количество времени, как вы говорите – по местным меркам. Оставленный вами обслуживающий

персонал очень сильно прогрессирует в развитии. Учитывая, что общество, где он находится, построено на определенной иерархии ума, силы, приспособленности и прочих факторов – он стремится стать первым. Наверное, генетический материал хранит нечто большее, чем будущую структуру тела. Ваши программы по отношению к животным он уже совершенно не чтит. Одинаково легко убивает как другие виды, так и себе подобных. Не считает себя вообще частью системы и всеми силами старается не подчиняться её правилам, а наоборот – подчинить систему себе. Единственное, что океан ему не по силам, и то хорошо.

Доктор Годов застыл с немигающим взглядом.

– Мы будем решать, как действовать дальше, – продолжил председатель. – Собственно, речь идет о том, помочь им стать гораздо более развитыми, либо притормозить их резкий рост. К уничтожению прибегнуть не можем – противоречит нашим правилам. По вашему поводу тоже будет вынесено решение, доктор Годов, сразу после этого заседания. Сами понимаете – дело приняло серьезный оборот. Вы уделите больше внимания чувствам, чем расчёту.

Годов склонил голову и уставившись в пол, бормотал:

– Как же так... Как же животные... растения... Неужели они ничего к ним не испытывают?

– Знаете какая ещё любопытная подробность? – внезапно добавил председатель, и в голосе его слышна была ирония. – Они до сих пор ищут вашего совета. Все смотрят ку-

да-то вверх и обращаются к невидимому голосу...

НОВОГОДНЕЕ ЧУДО

– Уже начинается? – крикнул куда-то через плечо мужчина, открывая дверь холодильника.

– Да, Женя, беги! – донеслось в ответ.

Женя распахнул себе между пальцев побольше приятно холодных и запотевших бутылок, плечом захлопнул дверцу и поспешил на зов.

Во дворе начиналось действие. На лужайке, вокруг длинного деревянного стола весело суетились люди разных жизненных этапов – от детей до стариков. В общей сложности, человек двенадцать. В воздухе стоял веселый гомон: кто-то оживленно беседовал, дети с визгами носились по своим маршрутам, потрескивали угли в мангале. Женя, привлекательно позвякивая ёмкостями, влился в общее веселье.

– Заждались? – он плюхнулся на лавку и выставил батарею напитков. – Бери, Лёш, охладись.

Сидящий напротив Жени мужчина был примерно того же возраста, который любят называть средним, когда человек уже не юноша, но еще и не умудрённый старец. В отличии от Жени Лёша носил очки в тонкой оправе и закатывал рукава рубашки.

С характерным звуком, заставившим даже соревнующихся, кто помнит больше и дальше трёх стариков, повернуть

головы, откупорились бутылки.

– Давай, Лёха, колись, – Женя выложил руки на стол, словно предлагал заковать себя в наручники. – Что ваша контора там обнаружила?

Лёша не спеша сделал глоток и усмехнулся:

– Ну, предположим, что обнаружила не наша контора, а агентство наблюдения.

– Ой-ой-ой, – Женя поморщился. – Давай без ваших вот этих штучек. Закатанные рукава, протокольные формулировки. Ты прекрасно понимаешь, о чем я спрашивал.

– Какой же ты нетерпеливый, а еще инженер, – усмехнулся собеседник. – Как ты над проектами работаешь? Куда спешить, сейчас все равно президент все расскажет. Картинку, кстати, настроили?

Оба синхронно повернули головы в сторону. Там, где заканчивался их взгляд двое парней помоложе установили, на двух табуретах, здоровый телевизор. Один из молодцов крутил в воздухе рогатой антенной.

– О, вы уже начали? – с притворной обидой ворвался в мужскую беседу высокий женский голос. Его обладательница поставила огромную миску с салатом на стол и присела рядом с Женей.

– Леш, а ты в курсе, о чем будет говорить президент?

– Я? Откуда мне знать такое? – наигранно поднял брови мужчина. – Не моего уровня информация.

– Ой, ну Лёшик! – женщина кокетливо подперла руками

подбородок. – Ваша организация знает все секреты. Это все знают.

– Что, не колется? – лавка пополнилась еще одним представителем мужского пола, в мятой футболке. – Ого, да тут уже льются песни, льются вина! Где тут моя бутылка?

– Саша! Ну, а пюре кто понесёт на стол? Дядя? – возмущённый голос жены остановил Сашину руку в сантиметре от запотевшего стекла. – Что вы там на Алёшу насели, не расскажет он вам ничего, работа у него такая. Знать и молчать. И вообще – Новый год или как? Празднуем!

– Ну ладно-ладно, – Лёша примирительно поднял руки. – Так уж и быть, приоткрою занавес.

Окружающие его люди замерли в ожидании.

– Как вы все, наверное, уже слышали, – продолжал он, – просочились слухи, что агентство наблюдения за космосом засекло сигнал. Очень необычный, и главная его необычность в том, что его получилось немного расшифровать.

Он обвёл довольным взглядом замершие лица.

– То есть... – Женя даже поперхнулся и вынужден был прокашляться. – Это сигнал другой... цивилизации?

– Ну, что-то на это похожее. Если уж совсем честно, то я сам не знаю всех деталей, – признался Лёша. – Говорили, что сигнал имеет определенную логическую последовательность, какую-то там сигнатуру, короче – он явно искусственного происхождения.

Женя открыл было рот, спросить что-то еще, как в возду-

хе раздался крик «Начинается!».

Прозвучал он не только в Женином дворе, но и в соседнем, и через один. И в другом городе. И, наверняка в другой стране. Наступал Новый год, жители планеты ждали обновленного, интересного, неожиданного. Не без оснований, ведь на сей раз президентская речь обещала засиять невероятной новостью. Люди во дворах быстренько сгрудились поближе к экранам или динамикам приёмников, словно племя перед вожаком. Казалось, даже ветер притих, чтобы послушать.

На экранах материализовалось изображение, из колонок зазвучала речь. К людям обращался президент:

«Дорогие граждане. Друзья. Я думаю, что все вы уже в той или иной мере наслышаны о невероятной новости, которая затрагивает не только науку, но, не побоюсь сказать, всю нашу цивилизацию. Хороший это подарок на Новый год или нет – покажет время. Посему, перейду сразу к информации. Буду краток.

Некоторое время назад свершилось великое событие и поверьте, говоря эти слова, я все еще волнуюсь. Агентством наблюдения был пойман сигнал. Как показал анализ, сигнал оказался искусственного происхождения. Также удалось запеленговать источник. Им оказался быстро движущийся небольшой объект. Агентству, с помощью телескопов, удалось даже сфотографировать источник сигнала и все подтвердилось – это объект искусственного происхождения, выполненный из металла. Проще говоря – его кто-то изготовил.

Сейчас разрабатывается план перехвата этого космического тела. Осталась еще одна важная деталь: нашим ученым удалось отследить траекторию его движения. Теперь мы достаточно достоверно знаем, откуда к нам пожаловал этот гость и где, как мы надеемся, живет кто-то, способный делать такие аппараты. С сегодняшнего дня, мы не одни во Вселенной.

Этот аппарат прилетел из Солнечной системы».

РАЗГОВОР У ВОДЫ

– И помните, чем добрее мы сами, чем больше излучаем тепла, тем больше его станет вокруг. И когда-то, так тепло может стать везде. Зло нужно побеждать именно добродетелью, а не ответной агрессией. Любите друг друга, тогда плохих не останется, – запись видео закончилась одним щелчком клавиши.

Сидевший перед экраном ноутбука, средних лет мужчина, тепло улыбался.

– Ты снова проповедь компьютеру читал? – отстав от голоса секунды на полторы, в комнату вошло и туловище мужчины, лет сорока, с пивными животом и бутылкой.

– Привет Ваня, – сидевший мужчина встал, взял со спинки стула светлую куртку и перекинул через руку. – Я уже закончил на сегодня.

– Ну тогда, дорогой мой Учитель, захлопывай ящик и пойдем подышим, – тот, которого звали Иваном, поднял на пальцах руки пакет, в котором глуховато позвякивало стекло.

Вечернее солнце прибавило золотого цвета в свои лучи и окружение стало похоже на кадр из артхаусного фильма, где режиссер цветным фильтром пытается что-то донести зрителю. Может, перенести в мир после ядерной войны, а возможно – показать другую планету.

Двое мужчин спустились к густой полосе деревьев, заботливо накрывавших небольшую речку. Вода маслянилась желтым светом, играла зайчиками, журчала, словно заботливая хозяйка, хлопчущая о дорогих гостях. С коротким аппетитным шипением открылись бутылки с пивом.

– Не надоело тебе для них болтать? – спросил Ваня, не отворачиваясь от реки. – Ты и правда надеешься что-то донести? За столько-то лет.

Учитель не сразу ответил. Он осматривал текущую воду так, как фермер осматривает свое стадо в конце дня – сперва критично, но постепенно уходя в горделивость и восхищение.

– Веришь, Вань, сам не знаю откуда у меня такая уверенность. Я уже столько лет за всеми наблюдаю и никак не перестану удивляться, – Учитель глотнул пива и продолжил. – Я же рассказываю очевидные вещи. Что доброта – это хорошо, неоправданная злость – плохо. Что природа вокруг не менее сложна чем люди, хоть те и ставят себя слишком высоко. Это все лежит на поверхности. За столько-то лет могли бы понять. Или может здесь эти тысячелетия – всего лишь мгновения. И способы применяю доступные, вот уже до видеоблога дошел. Я пытаюсь людям помочь, а не возглавить их.

– Ты уже пытался, – хмыкнул Ваня. – И чем закончилось? Это даже животным зверством не назовешь, звери так не поступают. Ведь ничего плохого не делал. Ничьим жизням не угрожал, женщин не уводил, не запугивал правите-

лей. Только и говорил – давайте будем любить друг друга и тогда смысла совершать зло не будет. Ведь в их понимании, душевную и физическую боль нужно делать специально, а без реакции на нее исчезает и смысл.

– Не прижилась концепция, – вздохнул Учитель. – Я и не злился на них за это – видел, что это какие-то инстинкты работают. Сами не ведали, что творят. Что-то встроенное в глубину сознания, на ДНК уровне что ли. Хорошо ребята сняли тело, облегчили задачу. Чтоб без лишних чудес.

Ваня задумчиво покивал и глотнул еще пива.

– Слушай, Учитель, а тот паренек, что лет через триста тоже начал в тех краях людей вразумлять, из наших кто-то?

– Пророк? – Учитель быстро взглянул на друга. – Нет, это их местный, тоже с Востока. Не знаю откуда он столько всего узнал. Может кого-то из наших где-то слушал или был лично знаком. Но дело затеял хорошее.

– Ага, как же, как же, – наигранно закивал головой Иван. – Такое хорошее, что весь мир вон гремит от его последователь.

– Да ладно тебе, – миролюбиво сказал Учитель и улыбнулся. – Ты прекрасно знаешь, что его вины там нет.

– Невинных не бывает, – буркнул Ваня. – Я вот сам себе удивляюсь, что до сих пор тут. Вон один недавно домой решил вернуться, слышал? Заметят же его уход, двадцать первый век на дворе, никуда не спрятаться. Видеокамеры уже чуть ли не в трусы встроены.

– Да никто не поверит, – равнодушно махнул рукой Учитель и махом допил пиво. – Раньше, особенно когда начали выкладывать материалы, еще опасались. А сейчас если хочешь спрятаться – стань на самое видное место, и никто не поверит. По телевизору сплошные разоблачения пришельцев, сверхлюдей и подобное.

Иван лишь пожал плечами и тоже финишировал в пивном забеге.

– Слушай, – сказал он, оторвав травинку и сунув в рот. – Тебе надо было сделаться азиатом. Старичком таким, как один из первых прибывших. Сейчас в моде восточные мудрецы, им доверяют. Да и возраст не поймешь – шестьдесят ему лет или двести шестьдесят.

– Это только введет всех в заблуждение, Вань. Скажут – еще один старик, свою веру пропихивает. Найдутся и те, кто обвинит в разрушении устоев. Да и тот, о ком ты говоришь, просто прибыл в древний Китай и отсюда старичок-азиат. Первый, решивший остаться, – Учитель задумчиво смотрел на отражение в воде. – Он поступил разумно, чудес не показывал, помогал лишь легонько подталкивая в нужных направлениях. В духовных гораздо больше, чем в технических. Все равно, конечно, не справился, но сколько всего узнал. Все его учения ведь не о каких-то богах, а о самих людях. Все его исследования за эти многие-многие года. Да чего прикидываться, я же с ним общался и очень многое о людях почерпнул. И все мои годы лишь подтвердили его мудрость.

Хоть она и китайская – а как хорошо на любую душу отражается.

– А ты вот чудесами не побрезговал, – Ваня, хмыкнув, посмотрел на Учителя.

Тот грустно улыбнулся, спустился к водной глади, зачерпнул. Вода в ладони была почти незаметна, Учитель изучал ее, при этом добродушно улыбаясь. Солнце, не жалея золота, сплетало позади Учителя светящийся нимб. Жидкость в руке потемнела, стала отдавать красным, будто кровь. Он перевернул руку, и упавшая вода нитями расползлась по реке, словно каждая ее частичка торопилась куда-то по своим делам.

– Я лишь хотел помочь, – он повернулся к Ване, без эмоций наблюдавшим за происходящим. – Не мог пройти мимо страдающих.

– Почему ты не дал никому из них таких возможностей? – спросил Иван.

– Не в них суть, – Учитель встал, поднял руку и через пару секунд на нее сел скворец. – На нашей планете все умеют тоже самое что я или ты. В своих условиях, конечно, но быстро бы освоили и земную специфику. И что нам дали эти способности? Ничего особенного. Все та же злость, только на другом уровне. И те же бессмысленные жертвы, разрушения. И лишь осознание, что все мы одно единое, что каждый из нас равный другому, помогло спастись. И именно с этой целью наши отряды путешествуют на в другие миры. На

этой планете я не сразу решил остаться. Люди были только в начале своего пути, делали первые шаги, мне казалось, что помощь может и не понадобиться. Но не устоял. Что может быть прекраснее личного участия в движении жизни, в созидании? Ведь чувства, когда что-то создаешь, куда сильнее, чем от разрушений. Я уверен, что даже в разрушении человек видит созидание.

– Это как? – удивился Ваня.

– Разрушая, человек думает, что на руины приносит что-то свое, новое, хорошее, лучшее чем было. Что он прав и с ним будет лучше всем, – Учитель погладил птицу по головке. – Людям подбрасываются такие знания и они, как очень способные ученики, быстро их развивают. Некоторые видят в этом путь стать идеальными существами на своей же планете. Наука даст возможность жить в гармонии с окружением.

– Им бы между собой гармонию найти, – буднично заметил Ваня поднес к глазам бутылку. Убедившись в ее пустоте, он грустно вздохнул. – Не боишься, что тебя опять прижмут за твои идеи? Ну ясное дело, что не физический страх, я провал идей имею в виду.

– Я за них боюсь, – ответил Учитель. – Люди могу уничтожить и себя и все вокруг. Ну или, как минимум, превратить свое существование в оживший ужас.

– Может, мы просто не можем найти с ними общего языка потому, что с другой планеты?

– Вряд ли, Вань. Мы с тобой уже тут почти четыре тысячи лет, сами уже часть этого небесного тела. Насмотрелись не только на плохое, но и на хорошее.

– Да уж, – задумчиво покачал головой Ваня и снова покосился на пустую бутылку. – Не все тут так уж ужасно, я понимаю, но... тебе не кажется, что... им здесь просто не место? Что они для этой Земли – чужаки, вроде нас с тобой. Ходят не так как все остальные обитатели, общаются иначе, осваивают территории. Для какого-нибудь... скворца – они выглядят такими же невиданными существами, как и ты для них в свое время.

Птица презрительно крикнула и вспорхнула куда-то вверх. Учитель вышел на освещенный участок, с видимым удовольствием омыл свое лицо багряным золотом закатных лучей и со все той же мягкой улыбкой ответил:

– У нашей экспедиции, как помнишь, была миссия. Нам не нужны чужие ресурсы или влияние – мы все это уже прошли и можем вот посвятить себя другим. У людей способности растут с каждым днем. Они технически могут уже очень много сделать для своего дома и всех его обитателей. Вот я и хочу, чтобы они стали для окружения теми, кем пытался стать для них я. Спасителями.

ВЫСШАЯ РАСА

Голова разрывалась. Внутри бурлил целый коктейль из эмоций: обиды, непонимания, злости, бессилия. Такой при-
мешь внутрь и сорвет крышу, словно бомба. Может уже и сорвал, но разве сам человек может понять безумен он или мир вокруг? Тяжело дыша, мужчина привалился к стволу дерева. Саша стал последним из выживших, по крайне мере в том ареале, где он обитал. Остальные ушли. Кто в мир иной, кто куда-то в поисках спокойной жизни. Саше иногда казалось, что достигнуть такой вот замечательно спокойной жизни можно только через смерть.

Его семьи больше нет. Пару минут (или секунд?) назад Саша, улыбаясь, выходил из чащи навстречу своим родным. Представлял, как в ответ подарит улыбку любимая женщина, как широко от радости откроются глаза дочурки. Уже на подходе к их дому, жена вдруг схватила за сердце. Мгновение спустя из-под прижатой руки под напором вылетели струи крови и в грудной клетке образовалась дыра. Их дочь даже не поняла, что случилось с мамой и продолжала держать ее за руку. Лишь когда обмякшее тело рухнуло на землю девочка заплакала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.